

Эту историю рассказал мне один крестьянин за стаканом доброго вина. Слышал он её от своего деда, а дед слышал от своего, деда. А уж от кого тот дед слышал, никто не знает. То ли это с ним самим случилось, то ли с его братом, то ли с соседом. Ну да всё равно! А история презанятная. Если хотите, послушайте.

Жил когда-то король, и был у него любимый ловчий сокол. Любил его король за сильные крылья, зоркие глаза и крепкие когти. Три года служил сокол своему господину и ни разу не возвращался без добычи. И за это повесил ему король на шею маленький колокольчик наполовину из золота, наполовину из серебра. Как только птица поворачивала голову, колокольчик звенел то золотым, то серебряным звоном.

Однажды захотелось королю отдохнуть от своих королевских забот. Вот он и отправился на охоту. Сокол, как всегда, сидел у него на вытянутом пальце. Доехал король до ровного поля и выпустил сокола. Выпустил в первый раз, тот принёс ему перепела. Во второй раз сокол принёс куропатку. А в третий раз взлетел и больше не вернулся. Может, вспомнила птица вольную жизнь, может, погналась за быстрым голубем и улетела далеко прочь. Так или не так, а пришлось королю возвращаться в свой замок без любимого сокола.

На поиски птицы король послал семь оруженосцев.

Искали они семь дней, а на восьмой вернулись с пустыми руками. Тогда король повелел глашатаям объявить по всему королевству такой указ. Кто найдёт сокола и принесёт в королевский замок, тот получит награду – две золотых флоринов, а кто найдёт сокола и утаит, тоже получит награду – верёвку на шею.

Пока король горевал о любимой птице, пока глашатаи скакали из конца в конец королевства, сокол долетел до дальних гор и опустился на дерево.

И надо же так случиться, чтобы как раз неподалёку от этого дерева пахал своё поле крестьянин. Он-то и был не то дедом деда того, кто рассказал мне эту историю, не то братом деда, не то соседом. Шагал он по борозде за ослом, запряжённым в плуг, и рассуждал вслух.

У крестьянина была жена и двое дочерей. Если в доме три женщины, так мужчине лучше молчать.

Из женщин слова сыплются, как из рваного мешка мякина. Их не перекричишь. А на беду, крестьянин и сам любил поговорить. Приходилось ему отводить душу в поле с самим собой или со своим осликом.

- Хорошо тебе, длинноухий, - рассуждал он, - никаких у тебя забот нет. А мне двух дочерей пристраивать надо. Девушки они тихие, скромные, не больше десяти раз на дню ссоры затеваются. Да вот женихи нынче стали слишком разборчивы. Красоты нет, так приданое им подавай, а где я его возьму, это приданое.

Вдруг крестьянин услышал тихий звон. Обернулся и увидел на дереве птицу. Крестьянин поднял руку и в шутку поманил птицу пальцем. И как же он удивился, когда птица размахнула широкие крылья и слетела к нему на палец, зазвенев колокольчиком.

- Э, - сказал крестьянин, - да ты птица не простая. Небось, моему работяге ослу никто на шею золотых побрякушек вешать не станет.

Тут он присмотрелся повнимательнее и разглядел на колокольчике тонко вырезанную корону.

- О такой шапке мы слыхали. Зимой она не греет, летом от солнца не укрывает. И поди ж ты, кто раз её на голову напялил, ни за что снимать не хочет. Бывает, конечно, что теряют эту шапку, да только вместе с головой. Ну, об этом лучше помолчать. Словом, птица, я тебя признал. Ты тот самый сокол, о котором неделю тому назад объявлял на деревенской площади глашатай. А ведь это неплохо, что ты попался мне в руки!

С этими словами крестьянин отправился домой, неся сокола перед собой на пальце.

- Ну, дочки, - сказал он, - вот ваше приданое, - и показал им птицу.

- Ты, отец, видно, смеёшься над нами! - разворчались дочери. - Сулишь в приданое какую-то птицу, которая и курицы хорошей не стоит.

- Много вы понимаете, - сказал крестьянин, повернулся и крикнул жене: - Эй, жена, собирай мужа в дорогу! Иду я в королевский дворец, а путь туда не близкий. Дай мне с собой три лепёшки, три маслины да три луковки.

Пока жена укладывала три лепёшки, три маслины да три луковки в мешок из-под овса, крестьянин снял недоуздок со своего ослика, один конец обмотал вокруг лапки сокола, другой вокруг руки. Потом вскинул мешок за спину и отправился.

День шёл, два шёл, на третий пришёл к королевскому дворцу.

В крестьянской лачуге двери всегда настежь - только порог переступи - и всё. А в королевском дворце каменные стены, чугунные ворота всегда на запоре. Но крестьянина это не смущило. Он подошёл поближе и принялся колотить по воротам ногой, потому что руки у него были заняты - одна придерживала мешок, на другой сидел сокол.

Ворота распахнулись, крестьянин уже хотел войти, но не тут-то было. Двое стражников преградили ему путь длинными копьями, а третий стражник забил в колокол, будто на пожар сзывал. Тут из дворца выбежал толстый начальник стражи и стал допрашивать крестьянина.

- Куда идёшь, деревенщина?

- К королю иду, - отвечал крестьянин.

- А что у тебя на руке?

- Сокол.

Начальник стражи, конечно, сразу узнал птицу, но быстро успел смекнуть, что тут можно

поживиться.

- Сокол-то сокол, а чей сокол? – спросил он.

- Королевский, – сказал крестьянин.

- Ах, негодяй! – закричал начальник стражи. – Да знаешь ли ты, что король от тоски по своему любимому соколу не ест, не спит. Наконец-то я изловил тебя, бессовестного вора. Эй, стража правой половины ворот, исполняй своё дело!

Стража потащила крестьянина направо, и он увидел прямо перед собой виселицу с болтавшейся наготове петлёй.

«Чего доброго, и впрямь повесят!» – подумал бедняга и завопил:

- Да что вы, совсем с ума спятили? Где это видано, чтобы вор краденое добро назад хозяину приносил!

- Подождите вешать, – приказал начальник стражи. – Так ты что же – этого сокола королю принёс?

- Конечно, королю, – отвечал обрадованный крестьянин.

- Ну так давай его мне, – сказал толстый начальник стражи, – а я снесу королю.

- Э, нет! Сокол-то мой!

- Ах, твой! – опять закричал начальник стражи. – Значит, ты всё-таки хочешь утаить королевскую птицу. Стража левой половины ворот, исполняй своё дело!

Крестьянина снова подхватили и поволокли налево. Налево тоже стояла виселица, видно родная сестра правой. Крестьянину она понравилась не больше, чем первая. Поэтому он вырвался из рук стражников и побежал к начальнику.

- Милостивый господин, – заговорил он, низко кланяясь. – Что-то не хочется мне болтаться между небом и землёй. Не сговоримся ли мы как-нибудь иначе?

Начальнику только этого и надо было. Он подкрутил свои усы и важно сказал:

- Королевская служба не шутка. Что ни случись, за всё начальник стражи в ответе. Мне свою голову даром терять тоже неохота.

- Зачем же даром, господин начальник, – сказал крестьянин.

- Вот это разговор другой. Так и быть, пойдём вместе к королю. Только смотри, уговор такой: сокола мы поймал ! вдвоём. А раз вдвоём, так и награда на двоих.

- Будь по-твоему, – сказал крестьянин. – Идём к королю.

Король даже вскочил с трона, увидев своего любимого сокола. Крестьянин размотал ослиный недоуздок, и сокол перелетел с его пальца на палец хозяина. Тогда король спросил:

- Кто поймал?

- Я... – начал крестьянин, – и... он тоже.

- Да, я тоже, – подхватил начальник стражи.

- А кто же увидел моего сокола первый?

- Ну, увидел-то я первый, – ответил крестьянин. – Но поскольку ловили мы вдвоём, то всё, что ваше королевское величество пожалует, причитается нам поровну. Об одном только прошу у вашей королевской милости – не давайте нам награду золотыми монетами.

- А чем же? - спросил король.

- Я бы хотел получить плетьми. И сдаётся мне, что по пятьдесят ударов каждому будет в самый раз.

Король очень удивился. Но королю не полагается выказывать удивление. Он позвал придворного палача и велел отпустить по пятьдесят ударов.

Крестьянин подставил свою спину сам, и вид у него был предовольный. Зато начальника стражи тащили к палачу шестеро слуг, потому что от страха ноги его совсем подгибались.

А король тем временем просто умирал от любопытства, и так как король всё-таки человек, то он не выдержал и велел привести к себе крестьянина.

- Теперь, когда вы оба получили то, чего просил ты один, - сказал ему король, - объясни мне, почему ты выбрал такую удивительную награду.

- Потому что оба мы её заслужили, - принял объяснить крестьянин. - Я за то, что дал себя провести, а господин начальник вашей стражи за то, что провёл меня.

- Как так?

Тут крестьянин рассказал всё по чистой правде.

- Конечно, - добавил он, - я бы предпочёл что-нибудь другое, тем более, что я бедный землепашец и у меня две дочки на выданье. А битая спина незавидное приданое. Но я человек справедливый и рассудил так: кто что заработал, то и получай.

Король расхохотался. Потом сказал:

- Ну, и я человек справедливый. Поэтому рассужу иначе. Начальнику моей стражи я велю прибавить ещё пятьдесят плетей. А ты возьми себе вот этот кошель. В нём ровно двести золотых. Неплохое будет приданое у твоих дочерей.

- Ну, если так, побегу их обрадую, — сказал крестьянин. Взял кошель, поклонился королю и пустился, весело распевая, в обратный путь.